

ALEKSANDR WABISZCZEWICZ
Brześć (Białoruś)

Документы Государственного архива Брестской области как источники по истории Польши периода между Первой и Второй мировыми войнами

При изучении истории Польши 1918–1939 гг. важное значение имеют документальные материалы, которые были созданы в ходе деятельности её органов государственной власти и самоуправления, учреждений, политических партий и общественных организаций. Трагические события Второй мировой войны оказали негативное влияние на степень их сохранности. Однако до теперешнего времени уцелела значительная часть таких источников. Одним из самых крупных массивов документов по истории межвоенной Польши и особенно её северо-восточных земель (в белорусской историографии они называются Западной Белоруссией) обладает Государственный архив Брестской области в г. Бресте (Беларусь).

Создание архива в областном центре — в Бресте (в 1923–1939 гг. именовался Брестом-над-Бугом, являлся центром Полесского воеводства) — началось сразу же после включения его в состав Советского Союза осенью 1939 г. 11 февраля 1940 г. было принято постановление правительства Советской Белоруссии о создании архивных отделов при управлениях НКВД западных областей и областных архивов, в том числе и Государственного архива Брестской области¹. К июню 1941 г. в фондах ГАБО было сконцентрировано около 500 тыс. ед. хр. за 1800–1939 гг.² Среди них основную массу составляли документы Полесского воеводского управления, поветовых староств, Брестской казённой палаты, судебных органов, прокуратуры, полиции, земельных управлений,

¹ Государственный архив Брестской области (далее ГАБО). Ф. 733. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

² Там же. Д. 19. Л. 1.

промышленных предприятий, попечительства Брестского (Полесского) школьного округа и др.

Активной разработкой и использованием документов архива занимались органы НКВД. Как свидетельствует акт проверки ГАБО от 15 августа 1940 г., в первую очередь разрабатывались архивные материалы 2-го отдела Генштаба IX корпуса бывшей польской армии и следственного отдела Брестской поветовой полиции, с составлением картотеки на «лиц с компрометирующими материалами». «Разрабатываемые архивные материалы используются в оперативной работе органов НКВД», — указывалось в документе³. 16 октября 1940 г. начальник Брестского архивного отдела УНКВД И.С. Никишин докладывал наркому внутренних дел БССР Л. Цанаве:

[...] за июль, август, сентябрь и первую половину октября выдано органам НКВД 2257 архивных справок на лиц с компрометирующими материалами. Выявлено в процессе разработки и переведено с польского языка на русский около 500 печатных листов архивных материалов, отражающих формы и методы бывшей польской разведки. Всего органами НКВД выдано на лиц с компрометирующими материалами 5677 архивных справок⁴.

Военные события 1941–1944 гг. стали серьёзным испытанием для ГАБО. Из-за молниеносного наступления войск гитлеровской Германии на Советский Союз эвакуация архивных фондов из Бреста на восток не была проведена. Во время немецко-фашистской оккупации в здании архива находилось гестапо. Было уничтожено 30 тыс. ед. хр., вывезены в немецкий тыл около 20 тыс. ед. хр., 50 тыс. карточек (картотека следственного отдела польской полиции). После освобождения города от немецко-фашистских захватчиков летом 1944 г. там сохранилось 25 фондов (450 тыс. ед. хр.)⁵.

В первые послевоенные годы в ГАБО была развёрнута работа по систематизации документов польских учреждений и организаций. При упорядочении архивных материалов к ним заново составлялся учётный и научно-справочный аппарат⁶. Несмотря на материальные трудности, отсутствие квалифицированных и опытных архивных работников, уже к 1950 г. был проведён разбор россыпи документов и их первичная систематизация.

³ Там же. Оп. 3. Д. 2. Л. 14.

⁴ Там же. Д. 1. Л. 25, 26.

⁵ *Polska–Białoruś. Wspólne dziedzictwo historyczne: przewodnik po materiałach archiwalnych 1918–1939*. — Tom 1. *Archiwum Państwowe Obwodu Brzeskiego, Archiwum Państwowe Obwodu Grodzieńskiego* / Oprac. i red. E. Rosowska, A. Smalianczuk, A. Wabiszczewicz, A. Wielikij. — Warszawa, 2013. — С. 19–20, 39–40.

⁶ *Государственный архив Брестской области. Путеводитель по фондам 1919–1939* / сост. А.В. Теребунь [и др.]; редкол. А.Г. Карапузова (гл. ред.) [и др.]. — Брест, 2010. — С. 8.

В 1950-е гг. была развёрнута научно-техническая обработка документов, проводилась экспертиза их научной и практической ценности. Так как в 1954 г. были ликвидированы Пинская и Барановичская области, вместо бывших областных архивов в Пинске и Барановичах были созданы филиалы ГАБО⁷. На протяжении 1954–1966 гг. в ГАБО (Брест) передавались документы из Баранович и Пинска. Большой объём документальных материалов (фонды учреждений и организаций Пинского, Лунинецкого, Столинского, Дрогичинского поватов) был передан из Пинска в 1966 г.

В ходе проведённой экспертизы ценности документов выделялись к уничтожению те, которые не имели научной и практической значимости. Например, в фонде 1 «Полесское воеводское управление» было выделено и уничтожено 6492 дела и 455 кг россыпи⁸, в фонде 2042 «Прокуратура Пинского окружного суда» — 58 595 дел и 145 кг россыпи (дела по обвинению в нарушении правил военного учёта, оскорблении личности, мелких кражах, клевете и др.)⁹. Подобным образом поступали с документами из других фондов, которые признавались не имеющими значимости (судебных органов, прокуратуры, полиции, гминных правлений и др.). В послевоенные десятилетия не было случаев умышленного или иного уничтожения архивных источников, хранящихся в ГАБО (кроме тех, что были рекомендованы в ходе экспертизы ценности документов).

На протяжении 1960-х–1980-х гг. проводилось усовершенствование научно-технической обработки документов фондов ГАБО, создание научно-справочного аппарата, микрофильмирование отдельных фондов. Однако существовали ограничения в доступе к целому ряду архивных источников, что было связано с наличием описей закрытого хранения, дела которых были недоступны для исследователей. В 1955–1958 гг. некоторые из них (документы органов полиции, казённых правлений, банков, надлесничеств, правлений гмин и др.) были переданы на открытое хранение. Более масштабное целевое рассекречивание документов ГАБО осуществлялось лишь в 1988–1991 гг. и в постсоветский период. В открытый доступ для заинтересованных пользователей попали документы Полесского воеводского управления, поватовых староств Полесского воеводства, гминных правлений, органов полиции, армии (командования IX корпуса), лагеря в Берёзе-Картузской, тюрем, судов, канцелярий адвокатов, попечительства Полесского (Брестского) школьного округа и др.

⁷ ГАБО. Ф. 733. Оп. 1. Д. 151. Л. 1, 2.

⁸ *Polska-Białoruś. Wspólne dziedzictwo historyczne: przewodnik po materiałach archiwalnych 1918–1939...*, с. 100.

⁹ Там же, с. 164.

В целом, фонды ГАБО периода между Первой и Второй мировыми войнами представлены комплексом документов учреждений, организаций преимущественно Полесского воеводства и Барановичского повета Новогрудского воеводства. В частности, в 16 фондах местных органов польской государственной власти (воеводского управления, поветовых староств и др.) содержатся документальные материалы, которые охватывают как территорию всего Полесского воеводства, так и 8 его поветов (Брестского, Дрогичинского, Кобринского, Коссовского, Лунинецкого, Пинского, Пружанского, Столинского), а также Барановичского повета. Наиболее объёмным является фонд 1 «Полесское воеводское управление» (Urząd Wojewódzki Poleski) — 26 152 ед. хр. В нём сосредоточена информация о национальной и экономической политике польских правительств, о выборах в Сейм и Сенат, развитии промышленности и сельского хозяйства, проведении в Полесском воеводстве аграрной реформы, о состоянии социального обеспечения, об общественно-политическом движении, имеются статистические материалы о численности, структуре населения, его материальном положении и др.¹⁰ Там также находятся материалы по организационным, финансовым и персональным вопросам, о надзоре за деятельностью полиции и других правоохранительных органов, об охране общественного порядка, характеристики моральной устойчивости, политических взглядов граждан, документы о деятельности польских, белорусских, украинских, русских, еврейских партий и общественных организаций, профсоюзов, об аграрных и антиналоговых выступлениях крестьян, безработных, забастовках на промышленных предприятиях, сведения о деятельности библиотек, кружков, концертных и театральных групп, о надзоре за прессой, о состоянии образования и культуры, проведении научных исследований на Полесье и др.

В фондах упомянутых 9 поветовых староств насчитывается 41 553 ед. хр. Документы данных фондов содержат сведения о деятельности органов поветового и гминного самоуправления, о развитии промышленности, сельского хозяйства, торговли, состоянии здравоохранения, общественно-политическом движении и др.¹¹ Одним из крупных является фонд 2001 «Пинское поветовое староство» (Starostwo Powiatowe Pińskie) — 24 194 ед. хр. В нём находятся документы об организации и деятельности Пинского поветового староства и подведомственных ему органов самоуправления, материалы об общественно-политическом движении и политических настроениях населения, о деятельности польских, укра-

¹⁰ *Государственный архив Брестской области. Путеводитель по фондам 1919–1939...*, с. 10.

¹¹ Там же.

инских, белорусских, русских, еврейских политических партий и общественных организаций, о деятельности Полесского музея в Пинске, о состоянии сельского хозяйства, землеустройстве, проведении parcelляции, хуторизации крестьянских хозяйств, мелиорации земель и др.

Среди 61 фонда органов местного самоуправления (28 478 ед. хр.) имеются 13 фондов магистратов (городских управлений): Полесское воеводство — 12 (Брест, Высоко-Литовск, Каменец-Литовск, Коссово Полесское, Лунинец, Логишин, Пинск, Пружаны, Столин, Берёза-Картузская, Городная, Давид-Городок), Новогрудское воеводство — 1 (Барановичи). О характере хранящихся там источников свидетельствует обзор описей фонда 5 «Брестское городское управление» (*Zarząd Miejski w Brześciu*), где присутствуют сведения об ущербе, нанесённом Бресту в годы Первой мировой войны, уставы магистрата, протоколы заседаний городской рады, бюджеты города и отчёты об их исполнении, отчёты и сведения о деятельности магистрата, сведения об открытии и количестве промышленных предприятий и торговых заведений, о взимании с населения коммунальных налогов, о деятельности американской миссии в Бресте в 1919–1923 гг., о благоустройстве города, о работе лечебных учреждений, аптек, библиотек, культурно-просветительских и других учреждений. В фонде 2005 «Пинское городское управление» (*Zarząd Miejski w Pińsku*) находятся регистрационные карточки жителей г. Пинска, списки жителей (по улицам), домовые книги, материалы о проведении Полесских ярмарок, личные дела служащих магистрата (городского управления) и подведомственных учреждений (аптекарей, врачей, акушеров, архитекторов, учителей, пожарников) и др. Ценным источником является копия дарственной грамоты короля Речи Посполитой Станислава Августа (1770 г.) о признании магдебургского права г. Пинска.

В 39 фондах гминных правлений содержатся протоколы заседаний правлений гмин, избирательных комиссий, бюджеты гмин и отчёты об их исполнении, статистические сведения о количестве населения, крестьянских хозяйств, размерах посевных площадей, сведения о хозяйственных и общественных организациях, о parcelляции земель, налогообложении населения, о призыве в польскую армию, о строительстве и ремонте школ, дорог, мостов, о санитарном состоянии гмин и борьбе с инфекционными заболеваниями и др. В отдельных делах можно найти информацию личного характера. Например, в фонде 2030 «Гминные правления Столинского повета» (*Zarządy Gmin Powiatu Stolińskiego*) имеются списки членов гминных правлений, солтысов, радных, призывников, землевладельцев, анкеты воспитанников Столинского приюта, владельцев магазинов и др.

Из имеющихся в ГАБО 12 фондов органов полиции (16 712 ед. хр.) насчитывается 9 фондов поветовых комендатур государственной полиции. Среди оригинальных документов фонда 93 «Брестская поветовая комендатура государственной полиции» (Komenda Powiatowa Policji Państwowej w Brześciu) имеются анкеты и списки полицейских, списки домовладельцев, интернированных лиц, бывших военнослужащих формирований С. Петлюры, С. Булак-Балаховича, топографические планы гмин и др. В документах фонда 92 «Полесская воеводская комендатура государственной полиции» (Komenda Wojewódzka Policji Państwowej w Brześciu) есть донесения и информационные сообщения об общественно-политическом движении на территории Полесского воеводства, протоколы допросов, анкеты и следственные дела граждан, статистические сведения о преступности и др.

Объёмными по количеству дел (91 507 ед. хр.) являются 39 фондов судов и прокуратуры. Следует отметить из них самые крупные фонды — 2031 «Пинский окружной суд» (Sąd Okręgowy w Pińsku) и фонд 69 «Брестский иногородний отдел Пинского окружного суда» (Sąd Okręgowy w Pińsku, Wydział Zamiejscowy w Brześciu). В фонде Пинского окружного суда присутствуют дела по обвинению граждан в коммунистической деятельности, неподчинении органам власти, оказании содействия советским властям, участии в партизанских отрядах, в уголовных преступлениях, служебных злоупотреблениях, самовольной вырубке леса, выпасе скота и др. Там же имеются сведения о промышленных предприятиях и торговых заведениях, книги регистрации сельскохозяйственных кооперативов, магазинов, аптек, банков, отделений и филиалов представительств зарубежных фирм (Лондонской корабельной компании «Cunard Line», американской трансатлантической компании «United American Lines» и др.).

Однако в ГАБО хранятся также документы учреждений, организаций не только Полесского воеводства, Барановичского повета Новогрудского воеводства, но и других воеводств, поветов Польского государства. Например, в фонде 1 имеются отчёты, информационные материалы и другие документы руководителей Белостокского, Виленского, Новогрудского, Волынского, Люблинского, Львовского и других воеводств. Фонд 102 «Брестское государственное управление посредничества в трудоустройстве и опеки над эмигрантами» (Państwowy Urząd Pośrednictwa Pracy i Opieki nad Wychodźcami w Brześciu) содержит переписку с государственными управлениями посредничества в трудоустройстве и опеки над эмигрантами в других городах — в Белостоке, Новогрудке, Кракове, Лодзи, Хелме, Луцке, Кельцах. В фонде 50 «Брестская казённая палата» (Izba Skarbowa w Brześciu) находятся протоколы конференций начальников

казённых правлений Варшавского, Виленского, Брестского, Лодзинского, Львовского и других финансовых округов.

Циркуляры, распоряжения, указания, инструкции Беловежской и Седлецкой дирекций государственных лесов, карты лесовосстановления надлесничеств и другая информация по лесному хозяйству изложена в фонде 1575 «Беловежская государственная дирекция государственных лесов» (Okręgowa Dyrekcja Lasów Państwowych w Białowieży), фонде 2449 «Седлецкая окружная дирекция государственных лесов» (Okręgowa Dyrekcja Lasów Państwowych w Siedlcach) и фонде 1576 «Радомская окружная дирекция государственных лесов» (Okręgowa Dyrekcja Lasów Państwowych w Radomiu).

Так как в границы попечительства Полесского (Брестского) школьного округа входили Полесское воеводство, Новогрудское воеводство (Барановичский, Несвижский, Столбцовский поветы), Белостокское воеводство (Белостокский, Бельский, Высоко-Мазовецкий, Ломжинский, Остроленковский, Островский, Сокульский, Щучинский поветы), то источники по истории образования, культуры на указанных территориях стоит искать в фонде 59 «Попечительство Брестского школьного округа» (Kuratorium Okręgu Szkolnego w Brześciu), фонде 310 «Поветовые школьные инспекции Полесского школьного округа» (Powiatowe inspekcje szkolne Poleskiego Okręgu Szkolnego).

В последнее десятилетие в ГАБО были созданы несколько новых фондов, в которых имеются документы о деятельности отдельных органов полиции, тюрем, находившихся вне пределов северо-восточных земель межвоенной Польши. Например, циркуляры Министерства юстиции, переписка с подведомственными учреждениями и тюрьмой г. Виснич повета Бохня Краковского воеводства содержатся в фонде 1999 «Висничская тюрьма» (Więzienie w Wiśniczu, powiat bocheński). В самостоятельный фонд документы были выделены в 2004 г. (до этого они находились в фонде Пинской поветовой комендатуры государственной полиции). В фонде 2000 «Поветовые комендатуры государственной полиции Белостокского, Варшавского, Виленского, Волинского, Келецкого, Краковского, Лодзинского, Люблинского воеводств (Komendy powiatowe Policji Państwowej z terenu województw białostockiego, warszawskiego, wileńskiego, wołyńskiego, kieleckiego, krakowskiego, łódzkiego, lubelskiego) в 2004 г. были выявлены документы Келецкой поветовой комендатуры государственной полиции. Вероятнее всего, что они были эвакуированы польскими армейскими и полицейскими формированиями в сентябре 1939 г. Хотя комплекс дел является незначительным, но имеются некоторые оригинальные документы — декларации интернированных украинцев, заключённых в лагере Стжалково (Слупский повет, 1924 г.),

сведения о разведывательной и диверсионной деятельности немецких политических партий и организаций в Польше (1939 г.) и др.

Из целого ряда фондов польской армии следует выделить фонд 363 «Центр подготовки резерва пехоты в Ружане-на-Нарве Командования корпуса округа № 1» (Ośrodek Wyszkołenia Rezerw Piechoty w Różanie nad Narwią). Данный центр подготовки резерва пехоты находился в гмине Щавин Остроленковского повета Белостокского воеводства. В фонде имеются приказы, распоряжения и инструкции Министерства военных дел, центра подготовки резерва пехоты в Ружане-на-Нарве, переписка, рапорты командиров подразделений, а также личные дела и списки военнослужащих, списки офицеров запаса и др.

Документы Пинского отдела общества с ограниченной ответственностью «Эмиграционный синдикат» (Syndykat Emigracyjny Sp. z o.o. Oddział Okręgowy w Pińsku) (фонд 2082), дают возможность проследить европейскую континентальную, заокеанскую эмиграцию населения Полесья. Среди них присутствуют циркуляры, распоряжения, указания, инструкции Министерства внутренних дел Польши, Эмиграционного синдиката и переписка о порядке и условиях эмиграции населения, транспортировке эмигрантов в различные страны Европы (Францию, Бельгию), Ближнего Востока (Палестину), Южной и Северной Америки (Аргентину, Бразилию, Парагвай, Уругвай, Канаду), Австралию и др.

Полезными для исследования репатриации населения в первой половине 1920-х гг. представляются списки беженцев Первой мировой войны, возвращавшихся в Польшу из различных губерний, городов советской России, восточных земель Беларуси, которые находятся в фонде 723 «Барановичское отделение Варшавского распределительного эвакуационного пункта Польской делегации по делам репатриации» (Delegacja RP w Komisji Mieszanej do spraw Repatriacji, Punkt Rozdzielczo-Ewakuacyjny w Warszawie, Oddział w Baranowiczach).

В целом, проведённое целевое рассекречивание недоступных ранее документов, дальнейшее усовершенствование научно-технической обработки, описей фондов ГАБО открыло перед исследователями новые перспективы в научно-поисковой работе¹². Несмотря на активное использование данной возможности в 1991 г.–начале XXI в. как белорусскими, так и польскими учёными, ещё имеются многочисленные архивные источники, не введённые в научный оборот, которые могут быть полезны для изучения различных сторон жизни общества межвоенной Польши.

¹² Помощь может оказать т. 1 уже цитированного издания: *Polska–Białoruś. Wspólne dziedzictwo historyczne: przewodnik po materiałach archiwalnych 1918–1939...*, а также электронная база данных, доступная на странице совместного польско-белорусского проекта: <http://archiwa.gov.pl/wspolne-dziedzictwo/>.

Dokumenty Archiwum Państwowego Obwodu Brzeskiego jako źródła historii Polski okresu między I i II wojną światową

Streszczenie

Autor prześledził główne etapy dziejów Archiwum Państwowego Obwodu Brzeskiego w Brześciu od 1940 r. do początku XXI w. Zwrócił uwagę na znaczne straty w dokumentacji archiwalnej w latach 1941–1944 w okresie niemieckiej okupacji, jak również podkreślił ogromny wysiłek na rzecz systematyzacji, opracowania techniczno-naukowego ocalałych materiałów w powojennych dziesięcioleciach, znaczenie częściowego odtajniania dokumentów w latach 1955–1958, 1988–1991 i w okresie postradzieckim. W trakcie analizy najważniejszych zasobów dokonał oceny stopnia zachowania przechowywanych w archiwum dokumentów organów władzy państwowej i samorządów, instytucji, partii politycznych i organizacji społecznych nie tylko województwa poleskiego, powiatu baranowickiego i województwa nowogródzkiego, ale i innych województw i powiatów międzywojennej Polski.

Przetłumaczył Jerzy Rossienik

Documents from the State Archives of the Brest Province as sources for the study of the history of Poland between the First and the Second World Wars

Summary

The author has followed the main stages in the history of the State Archives of the Brest Province in Brest, from 1940 to the early 21st century. He points to considerable losses in archive documents for 1941–1944 during the German occupation, and stresses the huge effort made to systematise and carry out a technical-scholarly analysis of the surviving documents over the post-war decades as well as the significance of partial declassification of the documents in 1955–1958, 1988–1991 and the post-Soviet period. When examining the most important items, the author assessed the condition of documents kept in the Archives and concerning the central and regional governments, institutions, political parties and social organisations, not only in the Polesie Province, Baranovichi District and Navahrudak Province, but also in other provinces and districts of inter-war Poland.

Translated by Anna Kijak